

РАЗГОВОР НА ЧИСТОТУ

ЭТОТ по-настоящему серьезный разговор состоялся 21 ноября в одной из институтских аудиторий, где после трудового дня собирались на свое партийное собрание хозяйственные работники института.

И не беда, что здесь не всегда соблюдается регламент, если выступающие, остро критикуя недостатки в работе и виновников этих недостатков, выступают не с трибуны, а с места и их речи не блещут академической стройностью. Дело ведь не в форме речей, а в их содержании, принципиальности и боевистости.

Откровенно говоря, такие выступления, горячие и страстные, волнующие и острые, своим воздействием дают гораздо лучшие результаты, чем заранее заготовленные часовые речи, бесстрастно прочитанные с трибуны.

Большой разговор о состоянии трудовой дисциплины в коллективе АХЧ начался с сообщения секретаря парторганизации Л. Смирновой. Поговорить действительно было о чем. В здоровом, тельствии, — указывается в отважном коллективе АХЧ четном докладе ЦК КПСС XXII

НА МОРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

нельзя проходить, о них нельзя молчать. Этому обязывает нас партия, этого требует совесть на- шего народа, строящего коммунистизм.

Известно, что исторический XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза со всей решительностью осудил еще неизжитые в нашем обществе пережитки капитализма в сознании людей. «На современном этапе коммунистического строительства» было о чем. В здоровом, тельствии, — указывается в отважном коллективе АХЧ четном докладе ЦК КПСС XXII

съезду партии, — необходимо вести еще более решительную борьбу против таких пережитков капитализма, как лодыричество и тунеядство, пьянство и хулиганство, жульничество и стяжательство. Этим сорнякам не должно быть места в нашей жизни».

В выступлениях подчеркивалось, что коллектив хозяйственных работников института руководствуется этими незыблыми правилами строителей коммунизма. Партийная организация АХЧ направляет все свои усилия, чтобы каждый член коллектива внес в общее дело. Большинство работников АХЧ показывает замечательные образцы в своей трудовой деятельности. Некоторые отделы борются за почетное звание коллектива коммунистического труда. Мы по праву можем гордиться своими передовыми людьми. Их немало. Это кочегар общежития Н. В. Ильинова, штукатур Н. Н. Морозов, маляры М. Ф. Лесаков и П. А. Смирнова, электромонтажник Н. С. Петров.

(Окончание на 4-й стр.)

Завтра наш народ торжественно отмечает День Конституции СССР — основного закона советского государства.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кафедра ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома и ректората Ленинградского института точной механики и оптики

№ 34 (384) || Вторник, 4 декабря 1962 г. || Выходит с 1931 г. || Цена 2 коп.

Владимир Павлович Павлов пришел в экспериментально-производственные мастерские института 11 лет назад. Сначала работал слесарем-ремонтником, затем приобрел вторую специальность — стал радиомонтажником.

Сейчас он один из лучших производственников ЭПМ. За отличную работу ему присвоено звание ударника коммунистического труда.

Ческого маятника с подвижной точкой подвеса в неоднородном поле тяготения» рассматривалась теоретическая задача об определении направления силовой ли-

и резолюции форума гироскопистов намечены дальнейшие пути развития науки и техники в этой области, сделана рекоменда-

ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ

В НАШЕМ институте с 20 по 24 ноября проходила четвертая межвузовская конферен-

ция по проблемам гироскопической техники, созданная по решению Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. В работе конференции приняли участие представители высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и промышленных предприятий из 30 городов Советского Союза.

Открывая научно-техническую конференцию, председатель орг-

ния неоднородного (центрально-го) поля тяготения в точке, в которой в данный момент находится точка опоры гироскопического маятника, перемещающегося по произвольному закону.

Большое практическое значение имел доклад доцента кандидата технических наук Г. А. Сломянского об определении дрейфа поплавковых интегрирующих ги-

роскопов без применения динамического стенда. От кафедры гироскопических и навигационных приборов ЛИТМО выступил до-

ной гироскопической техники, цент кандидат технических наук Н. Н. Богданович. Он сделал со-общение в теоретическом плане о возможности построения «обоб-щенного гироприбора».

Большинство докладов на конференции вызывало большой интерес у делегатов, а последний доклад даже закончился под го-

учного сотрудника Московского университета Ломоносова М. З. Литвин-Седого «О колебаниях гироскопи-докладом, что является, безусловно, исключительным событием на конференциях подобного рода.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 ноября, был проведен «День открытых дверей» оптического факультета, устроенный для выпускников политехнических школ, в которых производственное обучение соответствует профилю специализации факультета.

Факультет посетило около ста учащихся одиннадцатых классов 188-й, 135-й, 27-й и других школ. Будущие оптики, третий год работающие на производстве, успешно прошли техминимум; всем им уже присвоена квалификация рабочих первого разряда — слесарей, сборщиков, радиомонтажников, токарей, фрезеровщиков и оптиков.

Профessorско-преподавательский состав подробно ознакомил молодых приборостроителей со специальностями и специализациями оптического факультета и показал выпускникам кабинеты и лаборатории. С большим интересом были прослушаны сообщения профессоров М. Л. Вейнгерова и С. Т. Цуккермана, доцентов И. В. Иванова и В. В. Кулагина.

В кабинетах и лабораториях факультета все оборудование было показано в действии. Объяснения гостям давали профессор М. М. Русинов, доцент Г. М. Городинский, старшие преподаватели Н. А. Михайлов, Ю. К. Михайловский, ассистенты С. М. Закс, Э. Л. Рудин, В. И. Целищев.

«День открытых дверей» должен послужить началом большой и длительной дружбы оптического факультета и политехнических школ, производственное обучение в которых ведется на базе заводов оптико-механической промышленности.

А. БАХРАХ, доцент

Е. ОТВАГИН,
секретарь оргкомитета кон-
ференции

УРОК НА БУДУЩЕЕ

В СООТВЕТСТВИИ с новым графиком учебных занятий на вечернем факультете экзаменационная сессия у студентов I—IV курсов закончилась в октябре, а у студентов-пятикурсников — еще в июне 1962 года.

Результаты сессии показали, что подавляющее большинство студентов успешно подготовилось к ней. Так, например, на «отлично» сдали экзамены студенты А. Суслова (17-я группа), В. Сажин (21-я группа), В. Кузнецова (22-я группа), В. Моспаков (51-я группа) и другие. Успешно завершили сессию студенты 45-й и 51-й групп.

Из общего количества экзаменов сдано на «отлично» и «хорошо» — 58 процентов, на «удовлетворительно» — 32 процента и на «неудовлетворительно» — 10 процентов.

Средний балл по факультету составляет 3,4. Следует отметить, что средний балл по сравнению с прошлыми учебными годами, когда сессия проходила в июне, понизился.

Это, по-видимому, объясняется длительным перерывом в занятиях (каникулы в июле, августе и лишь в октябре сессия). В результате в июне многие студенты ослабили дисциплину, плохо посещали занятия. В период летних каникул мало кто использовал время для проработки учебного материала. Следует отметить, что в сентябре студенты недоста-

точно активно взялись за учебу, и это также сказалось на результатах сессии.

На младших курсах отмечалась большая неявка студентов на экзамены вследствие неподготовленности и отсутствия зачетов, в особенности в 11-й, 23-й и 37-й группах. Наибольшее количество неудовлетворительных оценок было получено на экзаменах по высшей математике и теоретической механике.

В настоящее время значительное число студентов старших курсов имеет академическую задолженность за младшие курсы, и ликвидация ее идет недостаточно активно.

Студентам необходимо изменить свое отношение к занятиям и приложить все усилия к исправлению создавшегося положения. Деканату и кафедрам предстоит большая и серьезная работа.

А. КАЗАК,
декан вечернего факультета

Практические занятия в лаборатории оптического стекла.
Студенты 55-й группы Лидия Паненкова и Зинаида Васильева производят шлифовку блока.

В РЯД ЛИ КТО станет оспаривать ту истину, что учиться на вечернем факультете не-

легко. Но мало кому приходит в голову, что и преподавать на этом факультете не менее трудно. Работать с людьми, пришедшими на занятия после утомительного трудового дня, надо быть гибкой и умной. Ведь требования к выпускникам как дневных, так и вечерних факультетов одинаковые: и те, и другие должны стать высококвалифицированными специалистами, всесторонне подготовленными теоретически.

Мы, вечерники, хорошо понимаем это, и потому высоко ценим труд наших учителей и на-

СПАСИБО ЗА ЗНАНИЯ!

тики Евгений Андреевич Зинкевич. Главное, это, конечно, высокая квалификация Зинкевича, он не смог допустить к экзаменам недостаточно подготовленных студентов, хотя и рисковал вызвать претензии на свой счет. Однако квалифицированных преподавателей у нас немало. Евгений Андреевич к тому же чуткий и отзывчивый человек, требовательный к себе и другим, отдающий всего себя любимому делу. Его не надо «ловить», искать, просить. Он всегда готов оказать помощь любому студенту, не считаясь со временем, следуя девизу: «не студенты для меня, а я для студентов».

Необходимо помнить о том, что общий курс по высшей математике является одним из основных предметов на младших курсах. И требования по этой важнейшей дисциплине ни в коем случае не должны быть снисходительными. Поэтому, чтобы «заработать» удовлетворительную оценку, студент действительно должен знать математику.

Живые и увлекательные лекции доцента А. Ф. Тузова настолько хорошо связаны с не менее живыми и увлекательными практическими занятиями ассистента Е. А. Зинкевича, что вполне достойны стать образцом для ряда других преподавателей и кафедр. Всех сомневающихся в этом мы приглашаем на наши занятия по математике.

Возникает необходимость глубже разобраться в вопросе о тех студентах-вечерниках, которые во время последней сессии не были допущены к экзамену. Мы уверены, что главной причиной общего снижения успеваемости на курсе (и не только по математике!) является перестройка занятий на вечернем факультете. Студенты не раз обращались по этому поводу в деканат.

Другой не менее важной причиной срывов на экзаменах является, несомненно, отношение

к труду, оцененная знания студентов на экзаменах, всегда связывает свою оценку с качеством их работы на практических занятиях.

Такой метод значительно повышает качество подготовки студентов, заставляет их больше работать над собой.

Мы не согласны с мнением тех преподавателей, которые идут на уступки студентам-вечерникам и «натягивают» тройки. Мы пришли в институт за получением теоретических знаний, которые даются нам в необходимом масштабе, с учетом той практики, которую мы получаем в нашей повседневной трудовой деятельности.

Нам хотелось бы отметить также, с какой настойчивостью и заинтересованностью Евгений Андреевич организовал и вел в течение двух лет (да и сейчас ведет для студентов первого и второго курсов) кружок по высшей математике. Работа кружка была поставлена настолько хорошо, что даже многие вечерники охотно его посещали. На занятиях кружка делались доклады, затрагивающие самые разнообразные разделы высшей математики. Эти сообщения затем активно обсуждались.

Заканчивая общий курс по высшей математике, большинство студентов вечернего факультета уже и теперь реально ощущает в повседневной трудовой деятельности большую ценность полученных в институте знаний и благодарят тех, кто дал им эти знания.

От имени студентов третьего курса вечернего факультета В. АНДРЕЕВА, Л. ИЛЬИНСКАЯ, М. КАПЛУН, Н. СЕЛИВЕРСТОВА и другие (всего 58 подписей)

ОПОЗДАВШАЯ СЕССИЯ

ПЕРЕНОС летней экзаменационной сессии для третьекурсников вечернего факультета на октябрь очень тяжело пришелся на успевавшиеся нашей 43-й группы.

Неудовлетворительные оценки посыпались как из рога изобилия: 14 «неудов» и «незачетов» по теоретической механике, 8 — по политической экономии, 6 — по деталям машин, 4 — по опротивлению материалов. Всего 16 студентов, давая пять экзаменов, получили 36 неудовлетворительных оценок! Отдельные студенты имели три, четыре и даже пять (!) неудовлетворительных оценок.

Не слишком ли много? В чем же причина такого массового провала? Ведь в группе нет ни одного студента, который бы минула «этая злая часть». Раньше, например, на сессии после пятого семестра такого положения не наблюдалось. Неудачи и срывы на экзаменах, конечно, были, но они были единичными. Нам, студентам-вечерникам, кажется, что здесь главная роль сыграли небла-

гоприятные объективные причины: во-первых, значительно больше времени между окончанием занятий и сессией; во-вторых, сессия проведена после начала нового семестра, когда мы приступили к освоению совершенно нового учебного материала.

В летний период мы работали, отдавая все свои силы и знания производству. За это время часть материала, не закрепленная повторением, была забыта. Чтобы восстановить знания, перенос сессии на столь

поздние сроки вредно оказывается как на наше успеваемости, так, в не меньшей мере, учитывая непроизводительную затрату сил, и на основной работе. Отсрочка, ломая естественную логику процесса обучения, неизбежно приводит к снижению качества знаний.

И. ИВАНОВА, А. ТЕМНОВА, Н. ГУКАЛИН, Т. ТИХОНОВА, В. МОШКОВИЧ и другие — студенты 43-й группы

Литературная страница

Герман Леухин

АЭРОВОКЗАЛ

Другу моему — геологу Т. Г.

Отшипел шоссе гудрон.
Город позади.

Тишина.

Аэропорт.

Подожди и посиди.

Даже если провожать

не придет никто,

почему-то уезжать,

как в кино, легко.

Я солидно закурю,

на ногу нога.

Я на всех вокруг смотрю

с видом знатока,

знатока аэропорта

и больших дорог,

знатока командировок,

радостей,

тревог

за оставшуюся дома

гордую любовь...

Инженерскому диплому

путь готов!

Не спеша пройду на место.

Ты лети, мой самолет!

* * *

Я люблю в заполоночный час,
на приневский гранит

опершись,

видеть тонкую звездную вязь,

слышать тайную дальнюю

жизнь.

Может быть,

там,

где вздыблен Пегас,

в бесконечности звездных

глубин,

синеокая дочь родилась,

наша встреча — на Млечном

пути.

Мне хозяйка-стюардесса
кофе поднесет.
И как будто не впервые
улетать в район,
Самолет над полосой
делает разгон.
Только город за крылом
тихо отплывет.
Облаками-молоком
окна вдруг зальет...
Самолет крутой дугой
ввинчен в небосклон.
Начинается другой,
жизненный разгон.

В АПРЕЛЕ

Давай уедем на Карельский,
хотя бы под Зеленогорск.
Люблю сосновый лес апрельский
и снега тающего воск.
Звенят стволы высоких сосен,
задрав голов зеленый шум
куда-то в призрачную просину
весенних радостей и дум.
А на земле, как по заказу,
по снежной чаше вокруг ствола
Цепочка длинного рассказа
куда-то зайца увела.
И все спешит, летит парадом
Навстречу жизни и теплу.
Хочу бежать из Ленинграда,
прижаться к теплому стволу.

Валерий Рыжков

Пахнет Волга желтой балаболкой,
Точно не баксирная река.
И плывут над матушкою Волгой
Детского покрова облака.
Удочки разматываю живо,
Достаю червя повеселей.
— Ну, проверим, много ли наива
В нашем современном пескаре.
Накренился поплавок. А ну-ка!
Я тяну, а вытащить нет сил.
Леска рвется. Слыши: Щука, щука!
— Все... — я откликаюсь. — Упустил!
Поднялись ценители, захав:
— Это ловля разве? Баловство...
Я сижу, соображаю плохо,
Не соображаю ничего.
Только гляну — облака над Волгой.
Облака — большие пустяки...
Пахнет Волга желтой балаболкой?
Или это так. Мои стихи.

Быть бы
Легкомысленное снега.
Вот он, белый, падает
К нам на землю
С неба.
Дымный город осеняет
Этакой нездешностью,
Нам на шляпы оседает
С нежностью.
Прямо под ноги ложится —
Обещанье счастья.
Только бы не ошибиться —
Как с ним обращаться!
Тает,
На руки возмешь — тает!
Погибает ни за грош!
Все равно — витает...
А прохожий народ
Это страшно радует:
— Посмотрите, снег идет!
Падает! Падает!
Я ору:
— Сошли с ума!
Что вас удивляет?
Начинается зима!
Скорь он повалит!

Рассказ

ТРИ КРЕСТА СРЕДИ ЛЕСА

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Утро. Я иду мимо сверкающей белой

скulptурной группы: напряженно застывшие на старте девушки ждут выстрела стартового пистолета. Я иду к голубому озеру. Спускаюсь по гранитной лестнице в пять ступенек. Между гранитными плитами пробивается высокая сочная трава.

Озеро окаймляют желтый песчаный пляж и высокие сосны с розовыми стволами.

Я быстро разделся и бросился в прохладную синь. Я плыл стремительно к середине озера, и в брызгах, поднимаемых мною, играла радуга. Я задыхался от радости.

На середине я перевернулся на спину, плыл тихо, едва отталкивая воду ступнями и ладонями. Смотрел в ослепительное небо. И жмурился от горячего солнца, белого бесформенного пятна на синем своде.

Счастье! Люди ждут его годами, безуспешно гонятся за ним всю жизнь. Мечтают о счастье-приведении, совсем не догадываясь, что оно, счастье, очень простое. Вот оно, счастье! Я положусь в его бирюзовую воду. Я жмуриюсь от его лучей. Я любуюсь им — золотым кольцом пляжа вокруг озера, высокими красивыми соснами...

Я возвратился на берег. Надел белую чистую одежду, обул легкие сандалии и вышел на асфальтовую дорогу. Темно-синяя, лоснящаяся от солнца, дорога выгибалась дугой, плавно уводила из дачного поселка в лес, где толпились босоногие девочки-состя

ны, окружая своих стройных матерей.

Я шел по этой дороге, и счастье мое, как солнце, поднималось все выше, к зениту. Я громко пел хриплым голосом. Никого не надо было стесняться, и я пел изо всех сил. Пел самые лучшие песни, которые знал.

Часа через полтора я свернул с асфальта и пошел прямо по лесу. По мягкому ковру бруски. Я тощал траву, но она вновь поднималась за мной. И в зеленой кудели загорались алые огоньки ягод.

Среди сосен, источавших тонкий смоляной запах, изредка встречались березы. Наверное, им неплохо жилось в дружной сосновой семье. Длинные ветви берез чуть заметно волновались от неощущимых потоков воздуха, струящихся в прогретом солнцем лесу.

И пели птицы. Множество птиц, множество голосов.

Теперь я шел совсем медленно. Подобрал сухую палку, трепожил ею траву. Ударял по стволам сосен, и они сердито гудели в ответ. Я улыбался и оставлял их в покое. Шел дальше и дальше в дремотную, теплую и сумрачную глубину леса, где все плотнее сплетались вверху деревьев.

Я мечтал. Потому что всегда ходил в лес мечтать. Мечтал о прекрасном, которое ждет меня в неясной глубине жизни, в которую я дальше и дальше ухожу с каждым днем, как ухожу сейчас в этот лес. О замечательных рогах бежали из неволи, чтобы людях, которых буду встречать вернуться в строй.

по дороге, как встречаю сейчас редкие березы в тесной сосновой семье. И о счастье, большом, звучащем, таком, как сегодняшний день, как лес. Много счастливых дней у меня впереди. Они — словно озаренные солнцем полянки в этом лесу, по которым я хожу сейчас.

Лес не кончался. Он становился гуще. И реже попадались солнечные поляны. Но они не исчезли совсем. На одной из них я увидел три выцветших деревянных креста.

Кресты стояли на невысоких, вытянутых холмиках. На холмиках росла трава. И лежали увядшие цветы. На крестах тоже висели венки из усохших ромашек и васильков. Площадка между холмиками была очищена. И наней из еловых шишек была выложена пятиконечная звезда.

Видно, не взрослый человек строил эту звезду: не имела она геометрической правильности, была по-детски ассиметрична.

А на крестах, на овальных фанерках, я с большим трудом прочел размытые многолетними дождями строки:

«Военнопленный № 10367.

Погиб при побеге 27.X.42 г.».

«Военнопленный № 10078.

Погиб при побеге 27.X.42 г.».

«Военнопленный № 10115.

Погиб при побеге 27.X.42 г.».

И погибли: настигла их вражеская пуля. Навсегда остались они в этом лесу. Чьи-то заботливые руки уложили троих молодых парней в землю. Поставили на могилах три деревянных креста. Чтобы не забыли. Чтобы кто-то другой, позже, расчистил от травы площадку и выложил из еловых шишек неровную звезду. Чтобы принес цветы — эти ромашки и васильки.

Я повернулся обратно. Шел и думал о жизни. Хорошо жить! Жизнь прекрасна... Но долго стоит она. Сколько по всему свету таких крестов. Ими заполнено за мою счастливую жизнь.

Я стал часто приходить на маленькое кладбище. Носил цветы. И находил там еще чьи-то. Всегда ромашки и васильки. Ведь они цветут все лето.

Однажды я увидел, кто принес цветы. Две худенькие девочки в коротких светлых платьях. Обе, словно молодые сосенки. Казалось, это сказка. Лес посыпал своих дочерей отнести цветы на могилы погибших воинов.

Я положил свои цветы рядом с васильками и ромашками, принесенными девочками.

— Это вы написали и сделали звезду? — спросил я.

— Да, — тихо ответила одна из них.

— Здесь похоронены ваши родственники?

— Нет...

Мы стояли на кладбище перед выцветшими крестами. Троє живых.

Жанна Бровина

Я люблю любые дороги,
поворотов внезапность многих.
Пусть завидуют даже боги,
что несут так свободно ноги.

Я люблю, чтоб тепло
встречали,
чтоб по-дружески руку жали
чтобы нехотя провожали...
Чтоб дороги снова бежали
под ногами...

Люблю.

Ты не только во сне
снишься.
Снишься даже
на математике.
Это уж, наверное,
слишком:
мой любимый предмет —
и математика.
Знаю,
это, наверное,
глупо:
вместо
Лейбницевской формулы
вспоминать
чуть шершавые губы,
целовали меня
которые.
Твой
художника лоб
вспоминаю.
И пролысин
растущую форму.
Интересно,
их площадь
какая
по Лейбницевской
формуле?
«Интегралы
определенные»

(за окном
все так
бело-бело),
у меня
«неопределенность»...
Что ж с ней
мне дальше делать?
Знаю,
формулу Лопиталя
применить.
Еще проще
что же?
Только губы
мои лепетали:
«Интегральчики,
не поможет».
Нет,
не «глупо»,
не «слишком», —
скажете, —
никакой
«неопределенности»,
это очень
законно
даже
и идет
по законам
влюбленности».

А у всех законов
есть формулы,
по которым
должно все решаться.
Но подходит сюда
которая?
На которую
мне решаться?!

каффи
ПРИБОРОСТРОЕНИЕ

4 декабря 1962 г., стр. 3.

